

В. Г. БОГОРАЗ
(1860—1936)

ПАМЯТИ В. Г. БОГОРАЗА

10 мая 1946 г. исполнилось 10 лет со дня смерти величайшего советского этнографа, историка религий, фольклориста и лингвиста Владимира Германовича Богораз (псевдоним — Тан). В течение ряда лет В. Г. состоял сотрудником Музея и Института этнографии Академии Наук СССР, директором Музея истории религий Академии Наук и профессором Этнографического отделения Ленинградского государственного университета и других высших учебных заведений Ленинграда. Своим капитальным трудом о чукчах, изданном первоначально на английском языке, а также многими другими работами по этнографии народов Севера В. Г. Богоразнискал себе широкую известность. Перу его принадлежат свыше 100 печатных работ на русском и иностранных языках. Многие ценные материалы, собранные им во время экспедиций, а также полевые дневники, рукописи статей и стенограммы лекций, хранящиеся в архиве Академии Наук СССР, остаются пока неиспользованными. Большой интерес представляет также переписка В. Г. с рядом крупных иностранных и русских ученых.

Научная и общественная деятельность В. Г. была разносторонней и многогранной: он был революционером-народовольцем, ученым, педагогом, музейным работником, активным участником социалистического строительства среди народов Севера, а также талантливым писателем-беллетристом¹.

В. Г. Богораз родился в 1860 г. в г. Овруче, Волынской губ. Среднее образование получил в Таганрогской гимназии, где учился вместе с А. П. Чеховым. Поступив в 1880 г. в Петербургский университет на физико-математический факультет, В. Г. перешел затем на юридический факультет, но не окончил его, так как в 1882 г. за революционную деятельность был выслан из Петербурга. Через год, за принадлежность к партии «Народная Воля», был арестован и заключен на год в тюрьму. В 1886 г. вновь был арестован, заключен в Петропавловскую крепость и после трехлетнего заключения сослан в Колымский край сроком на 10 лет.

Здесь, в начале 90-х годов, В. Г. Богораз впервые приступает к этнографическому изучению местного населения, в первую очередь — чукоч и ламутов, знакомится с бытом и языками этих народностей и собирает их фольклор. По словам самого В. Г., «социальное задание эпохи для последних землевольцев и народовольцев, попавших в далекую ссылку на крайнем северо-востоке, состояло в изучении народностей, разбросанных там, первобытных, полуистребленных и почти совершенно не известных»². Наряду с указанными народами, внимание В. Г. привлекает также русское население на Колыме, которое он изучает в течение нескольких лет, записывая народные песни,

¹ Под псевдонимом Тан им напечатаны: «Чукотские рассказы» (1899), «Стихотворения» (1900), романы «Союз молодых» и «Воскресшее племя» (1935). В 1912 г. было издано собрание его сочинений в 12 томах. В советское время рассказы и повести Тана были дважды переизданы в пяти томах.

² Из предисловия к авторизованному переводу «Социальной организации чукоч», вышедшему в 1934 г.

сказки, былины, пословицы, загадки и другие виды русского фольклора.³

Вскоре В. Г. Богоразу представился счастливый случай более основательно заняться изучением местного населения. В 1894—1896 гг. была организована Якутская экспедиция, снаряженная на средства купца-мецената И. М. Сибирякова. К участию в ней, в качестве этнографа, был приглашен и В. Г. Богораз. Будучи членом этой экспедиции, он продолжал изучение чучок и русских. В 1896 г. он прислал из Средне-Колымска Этнографическому отделу Московского общества любителей естествознания несколько русских былин, три из которых вскоре были напечатаны в журнале «Этнографическое обозрение» (кн. XXIX—XXX).

Цена научные заслуги В. Г. Богораза, Академия Наук возбудила ходатайство о досрочном возвращении его в Петербург, и оно было удовлетворено. Вернувшись в столицу, В. Г. поступает научным сотрудником в Музей антропологии и этнографии Академии Наук и одновременно сотрудничает с так называемыми легальными марксистами М. И. Туган-Барановским, П. Б. Струве и др. в журналах «Начало» и «Жизнь». Но охранка продолжает следить за Богоразом, и вскоре он вновь подвергается высылке из Петербурга.

В это время происходит событие, которому суждено было сыграть важную роль в жизни В. Г. и на много лет определить его дальнейшую деятельность как ученого. В 1898 г. известный американский этнограф, профессор Колумбийского университета и директор Антропологического отдела Американского музея естественной истории в Нью-Йорке, Франц Боас организует крупную экспедицию, в задачи которой входит этнографическое изучение народов Тихоокеанского побережья, выяснение истории населения Америки и отношения народов Америки к народам северо-восточной Азии. Экспедиция финансировалась президентом Американского музея естественной истории Джемсом.

Полагая, что изучение народов крайнего северо-востока Азии целесообразнее было бы поручить русским ученым, Боас в 1898 г. обратился в Петербург в Академию Наук с просьбой выделить для этой работы нескольких лиц, из которых он предполагал организовать особый отряд Северо-Тихоокеанской экспедиции. Академия Наук прислала Боасу краткий ответ, который гласил: «У нас есть три ссыльных ученых — Богораз, Штернберг и Йохельсон. Если они вам нужны — можете ими располагать». Так был сформирован азиатский отряд экспедиции Джемса.⁴ Попав снова на север, на этот раз уже добровольно, В. Г. в 1900—1901 гг. совершил путешествие по Камчатке, Чукотскому полуострову и Анадырскому краю, изучая ительменов, коряков, азиатских эскимосов и продолжая дальнейшее собирание материалов по языку, материальной культуре, социальным отношениям, религии и фольклору чучок.

Возвратившись в 1901 г. из экспедиции в Петербург, В. Г. Богораз снова был выслан отсюда, после чего уехал в Нью-Йорк и работал в Музее естественной истории. Окончательно возвратился он в Россию только в 1904 г. Здесь он вновь включается в политическую жизнь страны, участвует в организации Всероссийского «Крестьянского союза» и «Трудовой группы» Государственной думы, а в 1906 г. принимает участие в организации право-народнической «Народно-социалистической партии».

³ См. подробнее об этом в ст. Д. К. Зеленина: «В. Г. Богораз — этнограф и фольклорист», помещенной в «Сборнике памяти В. Г. Богораза», изд. Институтом этнографии АН СССР и Научно-иссл. ассоциацией Ин-та народов Севера» в 1937 г.

⁴ Л. Я. Штернберг в эту экспедицию не поехал.

Когда разразилась первая империалистическая война, В. Г. занял оборонческую позицию, ушел добровольцем на фронт и до 1917 г. работал в санитарном отряде. В 1918 г., после длительного перерыва, В. Г. возвращается в Музей антропологии и этнографии Академии Наук. Полный энтузиазма и энергии, В. Г. принимает самое деятельное участие в работе Музея, руководит его экспозицией, устраивает выставки, выступает с научными докладами, разрабатывает программы и вопросы для лиц, едущих в экспедиции. Под ближайшим руководством В. Г. была организована в Музее экспозиция на тему: «Чукотское общество», по-новому осветившая различные стороны жизни и культуры народа, изучением которого В. Г. занимался всю свою жизнь. В последние годы В. Г. усиленно работал над составлением плана задуманной им большой комплексной экспедиции на крайний северо-восток Азии для всестороннего изучения эскимосов, коряков и ительменов. Предусмотрены были при этом и археологические раскопки на Чукотском полуострове, результаты которых должны были, по мнению В. Г., способствовать разрешению проблемы происхождения американского человека. Сейчас эта комплексная экспедиция успешно осуществляется советскими учеными.

Интерес В. Г. к археологии выразился, между прочим, в устройстве в Музее антропологии и этнографии Академии Наук выставки, на которой наряду с современными орудиями труда были представлены орудия палео- и неолитической эпох. Эта выставка привлекла к себе внимание и этнографов, и археологов, нашедших в ней интересные и поучительные аналогии как в форме современных и древних орудий, так и в технике их изготовления, способах скрепления, сверления и т. п.

В 1932 г. В. Г. организовал Музей истории религий Академии Наук СССР в Ленинграде и был назначен его директором. На этом посту он оставался до конца жизни.

После Великой Октябрьской социалистической революции В. Г. Богораз принимает активное участие в работе учреждений, оказывающих всестороннюю помощь малым народностям северных окраин Союза ССР. Так, еще в 20-х годах в Народном комиссариате по делам национальностей, где рассматривался вопрос о положении малых народностей Севера, В. Г. выступил с рядом конкретных предложений, ставших впоследствии известными под наименованием «тезисов Тана». После организации при Президиуме ВЦИК «Комитета Севера» В. Г. вошел в состав его президиума, а с открытием в Ленинграде филиала Комитета был назначен председателем этого филиала. Много внимания и времени уделял В. Г. Институту народов Севера ЦИК СССР, в котором вел большую исследовательскую и лекционную работу. В последние годы он был занят разработкой письменности на чукотском языке, подготовил ряд учебников и грамматику чукотского языка.

В 1932 г. В. Г. вошел в состав редакционной коллегии журнала «Советская этнография».

Особого внимания заслуживает работа В. Г. в ряде высших учебных заведений Ленинграда, связанная с подготовкой кадров молодых этнографов. Эта работа была начата еще в 1918—1919 гг., когда был организован Географический институт с двумя факультетами: общегеографическим и этнографическим, в организации которого деятельное участие принял профессор Л. Я. Штернберг. Чтение В. Г. Богоразом лекций продолжалось и позднее, после открытия этнографического отделения на географическом факультете Ленинградского гос. университета. Здесь В. Г. читал курсы: 1) «Эволюция материальной культуры и хозяйственных форм», 2) «Этнография СССР», 3) «Культура

народов Севера» и 4) «Эволюция первобытных религиозных верований» (с 1927 г.). Особое внимание на этнографическом отделении уделено было языкам народов СССР, преподавание которых поручено было крупным специалистам. За ряд лет этнографическое отделение окончило много этнографов-славистов, финно-угроведов, тюркологов, тунгусоведов, кавказоведов, монголистов и т. д. Введение обязательной практики студентов на местах, во время которой они углубляли свои познания в языке, учились собиранию коллекций и т. д., дало хорошие результаты. Полевой работе В. Г. всегда уделял особое внимание, всячески поощряя инициативу, проявленную в этом направлении. Для студентов В. Г. Богораз был не только профессором. Он отечески заботился о них, нередко помогал им материально, устраивал новичков, снаряжал отъезжающих на практику, составлял для них программы и делился с ними опытом полевой работы.

Кроме этнографического отделения, В. Г. читал на факультете общественных наук ЛГУ курсы: «Фольклор народов Севера», «Материальная культура первобытных народов» и «Культура народов арктических и субарктических стран». Кроме того, В. Г. Богораз читал лекции по языкам и этнографии народов Севера на северном отделении Рабфака ЛГУ (впоследствии — на северном факультете Института живых восточных языков), в Институте народов Севера и в Институте им. Герцена.

Нельзя не отметить также работу В. Г. в области американистики. Разрабатывая относящиеся к ней проблемы, В. Г. способствовал развитию и укреплению научных связей русских ученых с учеными и научными учреждениями Америки. Эти связи он устанавливает еще в 1900 г., поддерживая их в течение всей своей жизни. Будучи вместе с Л. Я. Штернбергом и В. И. Иохельсоном основателем Русского отдела Союза американистов, В. Г. участвует в международных конгрессах американистов и печатает свои доклады в трудах конгрессов. Так, на XIV конгрессе, происходившем в 1904 г. в Штуттгарте, им был сделан доклад на тему: «Religions ideas of primitive man, from Chukchee material», на XXI конгрессе в 1924 г.: доклады: «New problems of ethnographical research in polar countries» (Гаара) и «Early migrations of the Eskimo between Asia and America» (Гетеборг)⁵.

В 1926 г., на XXII Конгрессе американистов в Риме В. Г. выступил с докладами: «Paleoasiatic tribes of South Siberia», «Le mythe de l'Animal-Dieu, mourant et ressuscitant», и «Le centième anniversaire des expéditions russes à l'Amérique du Sud». Последний раз В. Г. Богораз участвовал в работе американистов в 1928 г. Это был 23-й конгресс, происходивший в Нью-Йорке. На нем В. Г. сделал три доклада: «New Data of the Types and Distribution of Reindeer Breeding in Northern Eurasia», «Shamanistic Coll and the period of Initiation in Northern Asia and Northern America» и «Cultural Work among the Lesser Nationalities of the North of USSR» (совместно с Н. Леоновым).

Направление и характер научных работ В. Г. Богораз на протяжении 40 с лишним лет были не одинаковы. Его деятельность как ученого можно разделить на два периода. Первый период (от начала 90-х годов XIX в. до 1920 г.) характеризуется собиранием этнографического материала и его обработкой. Второй (с 1920 г. до конца жизни) — постановкой отдельных проблем, как общих, так и частных, значительным расширением рамок этнографического исследования и разработкой теоретических и методологических вопросов.

Публикацию полевых материалов В. Г. начал еще в 1896 г. (см. выше). В течение первого периода им выпущены в свет такие ценные

⁵ Результаты работы 2-й части этого конгресса, проведенной в Гетеборге, изложены В. Г. Богоразом в журнале «Этнография», № 1—2 за 1926 г.

работы, как «Краткий отчет об исследовании чукок Колымского края» (Изв. Вост.-Сиб. отд. Русского Геогр. Об-ва, т. XXX, № 1, за 1899 г.), «Материалы по изучению чукотского языка и фольклора», ч. 1 (изд. Академии Наук, 1900), «Областной словарь колымского наречия» (Сб. Отд. русского языка и словесности Академии Наук, т. LXVIII, прил. 4, 1901), «Очерк материального быта оленных чуков» (Сб. Музея антропологии и этнографии при Академии Наук, т. I, вып. 2, 1901), «The Folklore of Northeastern Asia, as compared with that of Northwestern America» («American Anthropologist», N. S., vol. 4, 1902), «Religious ideas of primitive man, from Chukchee material» («Internat. Amerikanisten-Kongress, XIV», Stuttgart, 1904); на русском языке эта работа вышла в 1908 г. в журнале «Землеведение» (т. XV); «Материалы для изучения языка азиатских эскимосов» («Живая старина», вып. II—III, 1909), «К психологии шаманства у народов северо-восточной Азии» «Этнографическое обозрение», кн. LXXXIV, № 1—2, 1910) и ряд других работ.

Капитальный труд В. Г. Богораза о чуках, вышедший в четырех томах, печатался в течение семи лет. Первый том под названием «The Chukchee. Material Cultur» вышел в 1904 г., второй том — «The Chukchee. Religion» — в 1907 г., третий — «The Chukchee. Social organisation» — в 1909 г. и последний — «Chukchee Mythology» — в 1910 г. Монография о чуках получила высокую оценку и выдвинула В. Г. в ряды видных этнографов⁶.

Между 1910 и 1920 гг. В. Г. опубликовал также следующие крупные работы: «The Eskimo of Siberia» («Memoire Americ. Museum of Nat. History», vol. VIII, part III, New York, 1913), «Koryak Texts» («Publications of the American Ethnological Society», vol. V, Leyden, 1917) и «Tales of Yukaghir, Lamut and Russianized Natives of Eastern Siberia» («Antropolog. Papers of the Americ. Mus. of Nat. History», vol. XX, Part I, New York, 1918).

В первый период своей научной деятельности В. Г. оставался убежденным эмпириком, примыкая в этом отношении ко многим современным ему американским этнографам. В уже упомянутой статье «К психологии шаманства у народов северо-восточной Азии» (1910) он так изложил свою точку зрения на задачи этнографической науки: «Я считаю,— писал он,— что этнография в ее настоящем состоянии еще не созрела для обобщений и более всего нуждается в обильных и тщательно проверенных и научно исследованных фактах»⁷. Тем не менее, в ряде своих работ, опираясь на собранный материал, В. Г. уже тогда приходит к новым выводам теоретического характера.

Иной характер приобретает направление работ В. Г. Богораза во второй период, обнимающий последние 16 лет его жизни. Если прежде научные интересы его вращались преимущественно в круге народов крайнего северо-востока Азии и отчасти народов Северной Америки, то теперь он выступает с рядом работ, далеко выходящих за пределы этнографии упомянутых народов. Расширяя круг своих исследований, В. Г. переходит к обобщениям и к постановке проблем общэтнографического характера. Заметно усиливается при этом его интерес к вопросам, связанным с социальной организацией изучаемых им народов,— вопросам, которые прежде, по собственному признанию В. Г., стояли у него на втором плане. В этот период выходят в свет такие его работы, как «Эйнштейн и религия» (1923), «К вопросу о графическом методе анализа элементов этнографии и этногеографии»

⁶ См. об этом заметку Е. Г. Кагарова «В. Г. Богораз в зарубежной критике» («Советская этнография», 1935, № 4—5, стр. 233—235).

⁷ «Этнографическое обозрение», кн. LXXXIV—LXXXV, № 1—2, стр. 2.

(«Этнография», кн. V, 1928, № 1), «Новые данные к вопросу о протоазиатах» («Изв. Ленинградского гос. университета», т. I, 1928), «Распространение культуры на земле», «Основы этнографии» (1928), «Христианство в свете этнографии» (1929), «Новые данные по этнографии малых народностей Севера» («Северная Азия», кн. III, 1928), «Elements of the Circumpolar Zone» («American Anthropologist», N. S., vol. 31, № 4, 1929), «Чукотский общественный строй по данным фольклора» («Сов. Север», № 6, 1930), «Шаманство» (Энциклопедический словарь Гранат, т. 49, 7-е изд., 1930), «Классовое расслоение у чукоч-оленов» («Советская этнография», № 1—2, 1931), «Религия, как тормоз соцстроительства среди малых народностей Севера» («Сов. Север», № 1—2, 1931), «Северное оленеводство по данным хозяйственной переписи 1926—1927 гг.» («Советская этнография», № 4, 1932), «Оленеводство. Возникновение, развитие и перспективы» («Труды лабор. генетики», вып. 1, Акад. Наук, 1933), «Луораветланский (чукотский) язык» (Сб. «Языки и письменность народов Севера», ч. III, Л., 1934), «Юицкий (азиатско-эскимосский) язык» (там же), «Социальный строй американских эскимосов» (Вопросы истории доклассового общества. Сб. статей к 50-летию книги Фр. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», изд. Акад. Наук, 1936), упомянутые выше работы, опубликованные в трудах XXI, XXII и XXIII Международных конгрессов американистов, и многие другие статьи⁸. Все они написаны на широкой этнографической основе и опираются на большой фактический материал.

Будучи передовым ученым-общественником, принимая активное участие в работе Комитета Севера и других организаций и учреждений, ведущих работу по социалистическому строительству народов Севера, В. Г. Богораз сознает необходимость в пересмотре своей методологии. В 1930 г. он выступает со статьей «К вопросу о применении марксистского метода к изучению этнографических явлений», в которой излагает много оригинальных и ценных мыслей. Его новое сredo изложено также в авторском предисловии к русскому переводу «Социальной организации чукоч», вышедшему в 1934 г. Здесь В. Г. отказывается от некоторых своих прежних формулировок, касающихся общественного строя чукоч, и подчеркивает, что в советский период практическое применение накопленных им ранее знаний привело его к изменению теоретического подхода к фактам и перестройке методологии в целом. «...Новый метод научного марксизма,— пишет В. Г.,— я стараюсь усвоить по мере своих сил и разума и применяю его в своих новых работах так, как велит мне моя совесть ученого»⁹.

Правда, В. Г. Богораз так и не усвоил «новый метод научного марксизма» и в области методологии до конца дней своих оставался народником и эклектиком. В особенности ярко его эклектизм проявился в работе «Распространение культуры на земле», которая, по мысли автора, должна была обосновать необходимость существования этнографии как особой науки, противопоставляемой им истории. Несомненно, что в этой книге В. Г. Богораз отдал дань модной в то время, реакционной в научном отношении теории «культурных кругов», которую он пытался обосновать историческим материалом.

Оставленное В. Г. Богоразом большое научное наследство является крупным вкладом в этнографическую науку и еще долгие годы будет служить важным источником по этнографии народов Севера, особенно — по этнографии чукоч.

С. В. Иванов

⁸ Список печатных трудов В. Г. Богораза, составленный И. Н. Винниковым, помещен в № 4—5 журнала «Советская этнография» за 1935 г.

⁹ «Чукчи». Авторизованный перевод с английского, ч. 1, Л., 1934, стр. XXX.